

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ
DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Взаимосвязь понимания иронии, регуляции поведения и теории сознания в дошкольном возрасте

Н.Е. Веракса, Л.Ф. Баянова, Е.С. Ощепкова ✉

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ maposte06@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Культурно-историческая психология позволяет описать феномен иронии и особенности ее понимания с точки зрения социальных и культурных норм. В поисках эффективных инструментов социализации детей в последние годы обращаются к теме понимания детьми иронии, направленной на непрямую оценку поведения ребенка. Регуляция поведения дошкольника связана с правилами, транслируемыми взрослыми в социальной ситуации развития и определяющими культурную конгруэнтность детей. Предположительно, понимание иронии связано с теорией сознания, в связи с чем актуально изучение регуляции поведения, как в контексте понимания иронии, так и в связи с теорией сознания. **Цель.** Выявить взаимосвязь понимания иронии, уровня регуляции поведения детей, выраженной в культурной конгруэнтности, и показателей уровня развития их теории сознания. **Гипотеза.** Понимание детьми иронии взаимосвязано с их культурной конгруэнтностью, а также с теорией сознания. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 75 дошкольников г. Казани ($M = 59,02$; $SD = 3,1$; из них 35 мальчиков). Культурная конгруэнтность оценивалась с помощью опросника на культурную конгруэнтность; понимание иронии — с помощью заданий, переведенных и адаптированных для данного исследования; теория сознания оценивалась с помощью одноименного субтеста батареи NEPSY-II. Для выявления характера взаимосвязей после проверки допустимости данного метода применялся корреляционный анализ Спирмена. **Результаты.** Согласно полученным данным, понимание иронии детьми пяти лет связано с оценками их родителей по таким факторам культурной конгруэнтности этих детей, как «послушность» и «безопасность». Уровень развития теории сознания имеет значимую корреляционную связь с фактором культурной конгруэнтности «самоконтроль». **Выводы.** Понимание иронии детьми дошкольного возраста открывает новые возможности для изучения метакогнитивной, коммуникативной и эмоциональной сфер личности. Взаимосвязь понимания иронии, культурной конгруэнтности и теории сознания позволяет в перспективе формировать новые подходы в практике развития регуляции поведения детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: ирония, культурная конгруэнтность, правило, теория сознания, регуляция поведения, импликатура, дошкольный возраст

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 24-18-00437, <https://rscf.ru/en/project/24-18-00437/>

Дополнительные данные. Наборы данных доступны при обоснованном запросе у авторов статьи по адресу: maposte06@yandex.ru

Для цитирования: Веракса, Н.Е., Баянова, Л.Ф., Ощепкова, Е.С. (2026). Взаимосвязь понимания иронии, регуляции поведения и теории сознания в дошкольном возрасте. *Культурно-историческая психология*, 22(2), 4–12. <https://doi.org/10.17759/chp.2026220201>

The relationship between irony comprehension, behavior regulation and theory of mind in preschool age

N.E. Veraksa, L.F. Bayanova, E.S. Oshchepkova ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ maposte06@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Cultural-historical psychology makes it possible to describe the phenomenon of irony and the specific features of its comprehension in terms of social and cultural norms. In recent years, the search for effective tools of children's socialization has increasingly turned to the study of how children understand irony, particularly irony used as an indirect evaluation of a child's behavior. The regulation of preschoolers' behavior is associated with rules transmitted by adults in social developmental situations, which determine children's cultural congruence. It is assumed that understanding of irony is related to theory of mind, which makes it relevant to study behavioral regulation both in the context of irony comprehension and in connection with theory of mind. **Objective.** To identify the relationship between irony comprehension, the level of behavioral regulation in children expressed as cultural congruence, and indicators of their theory of mind development. **Hypothesis.** Children's understanding of irony is related to their cultural congruence as well as to their theory of mind. **Methods and Materials.** The study involved 75 preschoolers from Kazan ($M = 59,02$; $SD = 3,1$; 35 boys). Cultural congruence was assessed using the Cultural Congruence Questionnaire; irony comprehension was measured with tasks translated and adapted for this study; theory of mind was assessed using the respective subtest from the NEPSY-II battery. To identify the nature of the relationships, Spearman's correlation analysis was applied. **Results.** The findings show that five-year-old children's understanding of irony is associated with their parents' assessments of the cultural congruence factors "obedience" and "safety". The level of theory of mind development demonstrated a significant correlation with the cultural congruence factor "self-control". **Conclusions.** Preschool children's comprehension of irony opens new avenues for studying the metacognitive, communicative, and emotional domains of personality. The revealed interconnections among irony comprehension, cultural congruence, and theory of mind provide a foundation for developing new approaches to the practice of supporting behavioral regulation in preschool children.

Keywords: irony, cultural congruence, rule, theory of mind, behavioral regulation, implicature, preschool age

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 24-18-00437, <https://rscf.ru/en/project/24-18-00437/>.

Supplemental data. datasets are available from the corresponding authors upon reasonable request at maposte06@yandex.ru

For citation: Veraksa, N.E., Bayanova, L.F., Oshchepkova, E.S. (2026). The relationship between irony comprehension, behavior regulation and theory of mind in preschool age. *Cultural-Historical Psychology*, 22(2), 4–12. <https://doi.org/10.17759/chp.2026220201>

Введение

В русле идей культурно-исторической психологии в последние годы все актуальнее становится задача создания практик содействия развитию ребенка — практик, которые в дискурсе Л.С. Выготского известны как содействующие формированию «нового» человека (Выготский, 1982). Поиск таковых практик непременно приводит к анализу социальной ситуации развития и средств в анналах культуры, способствующих оптимальной коммуникации между ребенком и взрослым. В данном ключе в качестве культурной практики может быть рассмотрена ирония как разновидность юмора, который, безусловно, является продуктом культурно-исторического развития общества. И. Домбровская при описании психологического культурогенеза юмора, выполненного

в рамках концепции Л.С. Выготского, отмечает, что в смешном для ребенка «...развитие идет от интер-психического к интра-психическому, от реакции смеха на смех и смешающие действия взрослого к способности самому находить и создавать смешное» (Домбровская, 2022, с. 28). Ирония, выступая в качестве коммуникативного средства, в котором содержатся одновременно два образа коммуникации — нормативная ситуация и ситуация с нарушенным правилом, содействует, прежде всего, созданию возможностей «осмысленного пользования коммуникативным средством» (Солдатенкова, 2025, с. 36). Понимание иронии в онтогенезе формируется в определенных условиях взаимодействия ребенка и взрослого, поэтому вопрос о том, понимают ли дети импликацию (невывраженное значение фразы или текста, восстанавливаемое из контекста), представляется весьма

неоднозначным. Актуальность исследования иронии и юмора в целом обусловлена тем обстоятельством, что в социальной ситуации развития ребенка на ранних этапах онтогенеза идет поиск эффективных форм трансляции культурных норм. Среди таковых форм могут быть рассмотрены юмор и ирония как одна из форм его проявления (Баянова и др., 2025). Ряд исследователей пишут, что существует острый социальный запрос на исследование юмора в детском возрасте. Так, А.А. Корсак и Е.М. Иванова отмечают, что «...за последние десятилетия исследования чувства юмора в психологии достигли значительных успехов, однако понимание механизмов его развития в детском возрасте значительно отстает от фундаментальных исследований в этой области» (Корсак, Иванова, 2025, с. 12). Актуальность исследования иронии также связана и с запросом на раннюю диагностику РАС и создание программ развития социальных навыков (Song et al., 2024).

В коммуникативных импликациях, по мнению Пола Грайса, важно не то, что говорит участник диалога, а то, как он это делает (Grice, 1975). Ярким примером такой коммуникативной импликации является ирония. Ф. Кедер и И. Фалькум указывают на то, что ирония предполагает «мысль о мысли», т. е. метапредставление второго порядка, и, чтобы уловить его, слушающий должен уметь (а) понимать высказывание и (б) распознавать пренебрежительное отношение говорящего к данной мысли (Köder, Falkum, 2021).

Относительно возраста начала понимания иронии детьми существуют разные мнения (Banasik, Bokus, 2019; Massaro et al., 2013). Самый ранний возраст, в котором обнаруживается понимание иронии, — это 3–4 года, что отмечено в ряде работ (Loukusa, Leinonen, 2008).

Российские авторы О.Б. Чеснокова и Г.С. Светова пишут, что понимание иронии формируется в диапазоне от 6 до 11 лет; авторы связывают это со становлением интеллекта и способности к рефлексии (Чеснокова, Светова, 2016). Однако есть исследователи, выражающие сомнение в понимании иронии даже в восьмилетнем возрасте, когда дети плохо понимают скрытый смысл иронического высказывания (Nicholson et al., 2013). Факторы, которые способствовали бы развитию понимания иронии, как утверждают Ф. Кедер и И. Фалькум, у детей изучены недостаточно (Köder, Falkum, 2021). Среди предикторов, вносящих вклад в понимание иронии, или, более широко, — в прагматическую компетентность ребенка, выделяются, в первую очередь, теория сознания (Song et al., 2024) и регуляторные функции (Oshchepkova et al., 2025), в частности развитие тормозного контроля (Kyriacou, Köder, 2024; Smith J., et al., 2024; Valles-Capetillo E., et al., 2025). Однако важно отметить, что понимание иронии, как и вообще прагматическая компетентность в целом, предполагает извлечение смысла высказывания в социальном контексте (Кортава, 2024). Работы относительно метакогниций (Веракса и др., 2024) и психологического благополучия (Gonz lez-Arratia Lopez-Fuentes et al., 2025) показали, что когнитивная регуляция деятельности

необходима для социального развития ребенка. Что же касается регуляции поведения ребенка через следование им социальным нормам, а также взаимосвязи этой нормативной культурной конгруэнтности с развитием понимания речи в социальном контексте, в частности понимания иронии, то данный аспект подхода к пониманию иронии остается изученным весьма ограниченно, и настоящее исследование призвано восполнить этот пробел и проанализировать связь с пониманием иронии, как уровня развития теории сознания ребенка, так и его социальных навыков и представлений.

Возраст, в котором ирония вводится в дискурс коммуникации с ребенком, зависит в большей степени от культурных традиций использования иронии как таковой. Среди исследований иронии у детей есть работы, посвященные особенностям понимания иронии франкоговорящими детьми (Bucci, Premeti, 2024), итальяноговорящими дошкольниками (Massaro et al., 2013), а также детьми, говорящими на финском (Loukusa et al., 2008), польском (Banasik, Bokus 2019) и китайском языках (Kuang et al., 2024).

Изучение понимания иронии русскоязычными детьми дошкольного возраста представляется новой задачей не только в рамках психологии развития, но и в кросскультурном смысле ввиду отсутствия работ по данной тематике.

Нормативная предвзятость иронии

Исследователи в области прагматики определяют смысл иронии в ее нормативности. Существует мнение, что ирония обладает таким свойством, как «нормативная предвзятость» (Köder, Falkum, 2021). В ироничном высказывании, по мнению Д. Уилсона и Д. Спербера (2012), обычно указывается на то, что положение дел не соответствует некоторым ожиданиям, основанным на нормах, и основанные на нормах ожидания говорящего были нарушены (Wilson, Sperber, 2012). То есть ирония — это особое средство, при помощи которого культура в лице взрослого ведет диалог с ребенком, указывая на несоответствие его поведения ожидаемому. Усвоение норм детьми идет отнюдь не только посредством прямых указаний и запретов. Дети уже в трехлетнем возрасте спонтанно делают вывод о социальной норме на основе наблюдений за поведением взрослых (Schmidt et al., 2016).

Общеизвестен тезис Л.С. Выготского о том, что развитие психики детерминировано культурой (Выготский, 1984). Культурный контекст называют «культурной нишей развития» (developmental niche), в которой содержатся правила и ценности (Super, Harkness, 1997). Культурная ниша развития оказывает влияние на формирование социально желаемого поведения, что доказано рядом исследований (Albert, Trommsdorff, 2014). Культурная ниша, как контекст психического развития ребенка, содержащий нормы и ценности, является лишь в потенциале включенной в социальную ситуацию развития, поскольку культурно-историческая психология трактует социальную

ситуацию развития как «...систему отношений между ребенком данного возраста и социальной действительностью» (Выготский, 1984, с. 244). Как справедливо отмечает В.Т. Кудрявцев, при изучении процессов развития важно помнить, что «...развивается не отдельный ребенок, а взаимодействие “ребенок—взрослый”» (Кудрявцев, 1999). Ирония, как факт коммуникации взрослого с ребенком, имеет определенную функцию в процессе трансляции культурных норм.

Регуляция поведения детей связана с правилом, указывающим на определенные границы, ограничивающие спонтанность активности ребенка. Сама ситуация с заданным правилом является нормативной, поскольку в такую ситуацию транслирована норма культуры в виде правила (Веракса, 2000). Нормативная природа культуры формировалась конвенционально — люди договаривались о тех правилах, по которым предстояло жить и взаимодействовать. Разумеется, что социализация ребенка связана с усвоением культурных норм и формированием паттернов поведения в соответствии с правилами. По мнению А.Р. Лурии, усвоенные ребенком способы регуляции поведения относительно правил в опыте взаимодействия со взрослым в дошкольном возрасте представляет собой своего рода строительные блоки для создания механизмов когнитивного контроля более высокого порядка (Лурия, 2002). В дошкольном детстве доминируют правила, связанные с самообслуживанием, когда от детей требуют убирать игрушки за собой (Bayanova, Mustafin, 2016). Если у ребенка сформированы паттерны поведения, соответствующие типичным для его возраста правилам, то говорят о его культурной конгруэнтности. Культурная конгруэнтность есть исход проживания социальной ситуации развития, где во взаимодействии со взрослым формируется регуляция поведения — то, что Л.И. Божович называет «непроизвольной произвольностью», позволяющей осуществить интериоризацию ребенком правила в нормативной ситуации (Божович, 1982). Подчеркнем, что культурная конгруэнтность не только предполагает соответствие отдельному правилу, а является регуляторным свойством личности, проявляющимся в соответствии поведения ребенка системы правил, типичных для возраста.

Формирование культурной конгруэнтности у дошкольников как способности к регуляции поведения в соответствии с правилами происходит во взаимодействии ребенка и взрослого. При этом взрослый использует разные средства коммуникации для трансляции правила, включая импликации. Важно выявить то, насколько понимание иронии связано с культурной конгруэнтностью — способностью к регуляции поведения относительно типичных правил, а также выявить взаимосвязь понимания иронии и культурной конгруэнтности с теорией сознания. Эта задача обусловлена тем обстоятельством, что теория сознания обозначает метакогнитивную способность понимать как собственные психические состояния, так и психические состояния других людей (Albert et al., 2014). Теория сознания в качестве модели психического в своей составляющей имеет как раз ряд интеллекту-

альных характеристик — способность к децентрации и пониманию намерений и мыслей других людей, метакогнитивную способность, установление причинно-следственных связей, способность понимать речевые обороты, умение дифференцировать реальный и воображаемые планы действительности. Исследовательская цель выявления взаимосвязи между пониманием иронии, культурной конгруэнтностью и теорией сознания может быть достигнута при наличии исходных данных — понимании иронии русскоговорящими детьми пятилетнего возраста, поскольку ранее подобные результаты не были получены.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что культурная конгруэнтность, как отражение усвоения ребенком социальных норм, будет взаимосвязана с его способностью понимать речь в непрямом значении, т. е. опираясь на социальный контекст и социальную ситуацию. Мы предполагаем, что из выделенных факторов культурной конгруэнтности — послушность, безопасность, самообслуживание и самоконтроль — с пониманием импликаций могут быть более всего связаны послушность и безопасность, поскольку именно они, по структуре опросника (Bayanova, Mustafin, 2016), отражают психологическую и возрастную готовность ребенка следовать правилам, предполагаемым данным контекстом. Что же касается теории сознания, то, как конструкт, отражающий способность к децентрации и умение переключиться от своей к чужой точке зрения, он будет, по нашей гипотезе, более всего связан со шкалой «Самоконтроль».

Материалы и методы

Выборка

В исследовании приняли участие 75 дошкольников пятилетнего возраста (возраст в месяцах: $M = 59,02$; $SD = 3,1$), посещающие детские сады г. Казани. В выборку вошли 35 мальчиков 40 девочек. На каждого ребенка, принявшего участие в исследовании, было получено информированное согласие родителей. Исследование проводилось в комфортной для детей обстановке.

Организация исследования

Для оценки понимания иронии детям предлагался диагностический инструментарий в виде историй, изображенных на картинках и предлагающих оценку ребенком прямого или противоположного смысла высказывания (Köder, Falkum, 2021). Истории построены следующим образом: родитель, изображенный на картинке, говорит ребенку, чего он от него ожидает. Например, мама просит мальчика навести порядок в комнате. С помощью вопроса проверяется, поняли ли участники ожидания родителей, и, если нет, детям повторяли историю с указанием на соответствующую картинку. Далее ребенок на картинке либо оправдывает, либо нарушает ожидания родителя, например, мальчик убирает свою комнату или оставляет ее в беспорядке. На это родитель реагирует либо похвалой, либо критикой, ис-

пользуя один из типов высказываний: буквальную похвалу (например: «Это здорово! Ты отлично убрался»), буквальную критику (например: «Это плохо! Ты так и не убрался!») и ироничную критику (при том, что ребенок так и не убрался, родитель говорит ему: «Ну, молодец! Отлично убрался»). Испытуемый должен определить, какую эмоцию при этом испытывает родитель: он одобряет или порицает ребенка независимо от буквального высказывания. При этом ребенок выбирает из двух эмодзи: улыбающегося и расстроенного, — тем самым демонстрируя понимание или непонимание иронии. Методика состоит из 12 историй, из которых 3 представляют собой именно ироничные реплики родителей. При диагностике за понимание иронии дети могли получить от 0 до 3 баллов.

Методика на определение культурной конгруэнтности дошкольников (Bayanova, Mustafin, 2016) представляет собой чек-лист для родителей, в котором они оценивают степень соответствия поведения своего ребенка типичным нормативным правилам поведения. Методика диагностирует способность к регуляции поведения относительно правил — культурную конгруэнтность по четырем факторам: «послушность, соответствие ожиданиям взрослых», «безопасность», «самообслуживание, гигиена», «самоконтроль».

Теория сознания как модель психического диагностировалась по методике «Theory of Mind» (ToM) (субтест NEPSY-II) (Korkman et al., 2007). Эта методика направлена на диагностику развития различных компонентов теории сознания. Методика представляет собой ряд заданий, направленных и на децентрацию, и на эмоциональный компонент, и на логико-речевой компонент, в том числе на понимание переносных значений слов. Методика состоит из 21 задания, за которые дети могут получить от 1 до 3 баллов. Максимальный балл — 28.

Основной интересующей нас переменной было понимание иронии. Результаты по данной переменной были распределены ненормально (Shapiro-Wilk $W = 0,809$; $p < 0,001$), поэтому применение корреляции Пирсона было бы статистически неоправданным. Вместо этого был применен ранговый коэффициент корреляции Спирмена, который не предполагает нормальности данных и устойчив к дискретности и плосковершинности распределения. При этом использовался программный пакет jamovi (The jamovi project, 2021).

Результаты

В результате корреляционного анализа Спирмена были выявлены значимые взаимосвязи между пониманием иронии, отдельными аспектами культурной конгруэнтности, маркирующей регуляцию поведения ребенка в типичных для его возраста нормативных ситуациях, и теорией сознания. Полученные результаты показаны в таблице.

Обсуждение результатов

Таким образом, при проверке нашей гипотезы о взаимосвязи культурной конгруэнтности, уровня развития теории сознания и понимания иронии у детей корреляционный анализ Спирмена показал, что наиболее значимые взаимосвязи (на уровне $p < 0,001$) выявлены между пониманием иронии и такими характеристиками культурной конгруэнтности детей, как послушность ($r_{ho} = 0,37$) и следование нормам безопасности ($r_{ho} = 0,46$). Что касается теории сознания, то она оказалась значимо связана с такой

Таблица / Table

Связь между показателями понимания иронии, культурной конгруэнтности и теории сознания у дошкольников (N = 75)
The relationship between indicators of irony comprehension, cultural congruence, and theory of mind in preschool age (N = 75)

Параметры / Parameters	Понимание иронии / Irony comprehension	Культурная конгруэнтность (общий балл) / Cultural congruence (score)	Послушность / Obedience	Безопасность / Observance of safety rules	Самообслуживание / Self-care	Самоконтроль / Self-control
Культурная конгруэнтность (общий балл) / Cultural congruence (score)	0,34**	-				
Послушность / Obedience	0,37***	0,722***	-			
Безопасность / Observance of safety rules	0,46***	0,764***	0,608***	-		
Самообслуживание / Self-care	0,08	0,658***	0,632***	0,445***	-	
Самоконтроль / Self-control	0,06	0,623***	0,406***	0,43***	0,61***	-
Теория сознания / Theory of mind	0,03	0,163	0,178	0,056	0,185	0,268*

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне $< 0,05$ (двусторонняя); «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$ (двусторонняя); «***» — корреляция значима на уровне $p < 0,001$ (двусторонняя).

Note: «*» — correlation is significant at the $< 0,05$ level (two-sided); «**» — correlation is significant at the $p < 0,01$ level (two-sided); «***» — correlation is significant at the $p < 0,001$ level (two-sided).

характеристикой культурной конгруэнтности, как самоконтроль ($r_{ho} = 0,268, p < 0,05$).

Результаты корреляционного анализа обнаруживают взаимосвязь понимания иронии с двумя факторами культурной конгруэнтности — с послушностью и безопасностью. Фактор послушности включает правила регуляции поведения, связанные с ожиданиями взрослых. Дошкольники с высокими показателями конгруэнтности поведения относительно правил взаимодействия со взрослыми лучше понимают иронию. Следование правилам, связанным с безопасностью, также связано с пониманием иронии. Данные факты могут свидетельствовать о том, что импликация в коммуникации с детьми дошкольного возраста применяется в ситуациях с предъявлением правил относительно безопасности и взаимодействия со взрослыми чаще, чем в ситуациях, связанных с самообслуживанием и самоконтролем.

Полученные результаты позволили ответить на ряд вопросов, важных для изучения особенностей понимания иронии детьми дошкольного возраста. Наряду с ранее проведенными исследованиями с дошкольниками из разных стран, включая Польшу, Финляндию, Францию, Италию, на выборке русскоговорящих российских дошкольников также выявлено понимание ими иронии. Более половины респондентов (74,3%) обнаруживают понимание иронии, а примерно четверть пятилетних детей из выборки не понимают иронию (25,7%). Учитывая то обстоятельство, что основным признаком иронии является ее нормативная предвзятость, мы предположили, что понимание иронии связано с регуляцией поведения в нормативной ситуации с заданным правилом — с культурной конгруэнтностью. В исследовательскую цель также был включен фактор, связанный с рациональной способностью к анализу ситуации — теория сознания.

В настоящем исследовании теории сознания подтвердились выводы Е.А. Сергиенко о том, что ребенок в 5–6 лет достигает уровня «...наивного субъекта, когда собственная модель психического может быть не только отделена от модели психического Другого, но и появляется возможность ментально воздействовать на нее, модель становится ситуативно независимой» (Сергиенко и др., 2009, с. 79). В полученной нами модели обнаруживается наличие корреляции между значением теории сознания и фактором культурной конгруэнтности «самоконтроль».

Исследование в целом подтверждает тезис о том, что ирония обладает свойством нормативной предвзятости, содержит в себе знание о культурной норме, что, в свою очередь, является ключевой единицей анализа поведения. В культурно-исторической концепции Л.С. Выготский обращает внимание на комическое в поведении детей в конце дошкольного возраста, когда ребенок паясничает, притворяется шутком и хочет быть смешным для других (Выготский, 1984), таким образом вступая в своеобразный диалог с другими. Диалог этот похож на игру, в которой, по словам В.Т. Кудрявцева, есть

«онтогенетический прецедент», проявляющийся в том, что Л.С. Выготский называл попыткой ребенка в игре «...сделать прыжок над уровнем своего обычного поведения» (Выготский, 2004, с. 220). В этом смысле исследование иронии в связи с игровой деятельностью открывает новые возможности в изучении субъектных качеств ребенка, поскольку и в иронии, и в игре присутствует правило как единица организации поведения и удержание этого правила в двух контекстах.

Факт связи понимания иронии, теории сознания и регуляции поведения имеет перспективы развития в практике работы с детьми, связанной с усвоением правил, социализацией, с формированием регуляторных функций, что требует включения сюжетов с ироничным содержанием в программы воспитания дошкольников.

Очевидна междисциплинарность иронии как предмета исследования, именно такой подход, как со стороны психологов, так и лингвистов, задает перспективы к постановке проблемы иронии в части ее двусмысленного содержания. Изучение иронии имеет ресурс исследования в коммуникациях как одной из причин барьеров общения. Перспективными представляются исследования иронии в связи с декодированием смысла текстов детьми при чтении (Barich, et al., 2025).

Заключение

Проведенное исследование показало, что детям пятилетнего возраста доступно понимание ситуаций, содержащих неявный, ироничный смысл. При этом понимание иронии связано с рядом факторов культурной конгруэнтности как регуляторной способности, выражающейся в соответствии поведения ребенка предъявляемым ему правилам. Факторы «послушность» и «безопасность», объединяющие нормативные ситуации с правилами относительно соответствия ожиданиям взрослых и безопасного поведения, имеют значимые корреляционные связи с пониманием иронии детьми дошкольного возраста. Теория сознания связана с таким фактором культурной конгруэнтности, как самоконтроль, что объясняется рефлексивностью и метакогнитивным свойством самоконтроля, предусматривающего способность ребенка к анализу собственных действий и поведения. Таким образом, гипотезы исследования полностью подтвердились. Понимание иронии как части прагматической компетентности, или понимания и использования речи в социальном контексте действительно связано с культурной конгруэнтностью детей. Особенно значимый вклад в понимание иронии вносит развитие у детей такого аспекта культурной конгруэнтности, как безопасность (или следование ими правилам безопасности, установленным взрослыми).

Ограничения. В данном исследовании регуляция поведения оценивалась через ответы роди-

телей на опросник. В таком методе сбора данных всегда присутствует определенный риск искажения результатов, поэтому в дальнейшем планируется дополнить его объективными методами оценки регуляции поведения.

Список источников / References

1. Баянова, Л.Ф., Веракса, Н.Е., Ощепкова, Е.С. (2025). Развитие комического в детском возрасте: обзор исследований. *Образование и саморазвитие*, 20(1), 89–102.
Bayanova, L.F., Veraksa, N.E., & Oshchepkova, E.S. (2025). *Razvitiye komicheskogo v detskom vozraste: obzor issledovaniy* [The development of the comic in childhood: a review of research]. *Obrazovanie i samorazvitiye*, 20(1), 89–102. (In Russ.).
2. Божович, Л.И. (1982). Социальная ситуация и движущие силы развития ребенка. В: Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырей (Ред.), *Психология личности. Тексты* (с. 166–171). М.: Изд-во Моск. ун-та.
Bozhovich, L.I. (1982). The social situation and the driving forces of a child's development. In: Yu.B. Gippenreiter, A.A. Puzurey (Ed.), *Psychology of Personality. Texts* (pp. 166–171). Moscow: Moscow University Press. (In Russ.).
3. Веракса, Н.Е. (2000). Личность и культура: структурно-диалектический подход. *Перемены*, 1, 81–107.
Veraksa, N.E. (2000). *Personality and culture: A structural-dialectical approach. Peremeny*, 1, 81–107. (In Russ.).
4. Веракса, Н.Е., Веракса, А.Н., Айрапетян, З.В., Крашенинников, Е.Е. (2024). Развитие диалектического мышления: роль структурированности и организованности повседневной жизни ребенка в дошкольном детстве. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*, 28(4), 979–996. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-979-996>
Veraksa, N.E., Veraksa, A.N., Airapetyan, Z.V., Krashenninnikov, E.E. (2024). *Development of dialectical thinking: The role of structuredness and organization of a child's everyday life in preschool childhood. RUDN Journal of Philosophy*, 28(4), 979–996. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-979-996>
5. Выготский, Л.С. (1982). *Собрание сочинений: В 6 т.: Том 1. Исторический смысл психологического кризиса* (с. 291–436). М.: Педагогика.
Vygotsky, L.S. (1982). *Collected works: In 6 vols: Vol. 1. The historical meaning of the psychological crisis* (pp. 291–436). Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
6. Выготский, Л.С. (1984). *Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология*. М.: Педагогика.
Vygotsky, L.S. (1984). *Collected works: In 6 vols. Vol. 4. Child psychology*. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
7. Выготский Л.С. (2004). Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. *Психология развития ребенка*. М.: Смысл; Эксмо, 2004. С. 200–224.
Vygotskii L.S. (2004). *Play and Its Role in the Mental Development of the Child*. In: *Psychology of Child Development*. Moscow: Smysl; Eksmo, 200–224. (In Russian).
8. Домбровская, И. (2022). *Культурно-историческая психология юмора*. Издательские решения.
Dombrovskaya, I. (2022). *Cultural-Historical Psychology of Humor*. Izdatelskie resheniya. (In Russian).
9. Корсак А.А., Иванова Е.М. (2025). Трехкомпонентная модель развития чувства юмора: от простой улыбки до сложного комического мышления. *Новые психологические исследования*, 4, 12–36. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2025_05_04_01
Korsak, A.A., Ivanova, E.M. (2025). *A Three-Component Model of Humor Development: From Simple Smile to Complex Comic Thinking. New Psychological Research*, 4, 12–36. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2025_05_04_01 (In Russ.).
10. Кудрявцев, В.Т. (1999). *Психология развития человека: основания культурно-исторического подхода. Ч. 1*. Рига: Педагогический центр «Эксперимент».
Kudryavtsev, V.T. (1999). *Psychology of human development: Foundations of the cultural-historical approach. Part 1*. Riga: Pedagogicheskij centr "Eksperiment". (In Russ.).
11. Лурья, А.Р. (2002). *Основы нейропсихологии*. М.: Издательский центр «Академия».
Luriya, A.R. (2002). *Fundamentals of neuropsychology*. Moscow: Izdatel'skij centr "Akademiya". (In Russ.).
12. Сергиенко, Е.А., Лебедева, Е.И., Прусакова, О.А. (2009). *Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека*. М.: Институт психологии РАН.
Sergienko, E.A., Lebedeva, E.I., Prusakova, O.A. (2009). *Theory of mind as the basis for the development of understanding of self and others in human ontogeny*. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
13. Солдатенкова Е.Н. (2025). Преодоление смыслового барьера и развитие способности к использованию коммуникативных средств: Часть II. Психотехника. *Культурно-историческая психология*, 21(1), 34–41. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210104>
Soldatenkova, E.N. (2025). *Overcoming the Semantic Barrier and Developing the Ability to Use Communicative Tools. Part II. Psychotechnique. Cultural-Historical Psychology*, 21(1), 34–41. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210104> (In Russ.).
14. Чеснокова, О.Б., Светова, Г.С. (2016). Понимание иронии детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста. В: *Воспитание и обучение детей младшего возраста: Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции: Т. 5*, (с. 95–98). М.: Мозаика – Синтез.
Chesnokova, O.B., Svetova, G.S. (2016). *Understanding of irony by children of senior preschool and primary school age. In: Upbringing and Education of Young Children: Proceedings of the Annual International Scientific and Practical Conference: Vol. 5* (pp. 95–98). Moscow: Mozaika – Syntese (In Russ.).
15. Albert, I., Trommsdorff, G. (2014). The role of culture in social development over the lifespan: An interpersonal relations approach. *Online Readings in Psychology and Culture*, 6(2). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.105>
16. Banasik, N., Bokus, B. (2019). Children's Comprehension of Irony: Studies on Polish Speaking Preschoolers. *Journal*

- of *Psycholinguistic Research*, 48, 1217–1240. <https://doi.org/10.1007/s10936-019-09654-x>
17. Barich, T., Kyriaki, L., Forndran, A., Williamson, P., & Arciuli, J. (2025). Children's processing of irony during reading in English: An eye-tracking study. *Journal of Experimental Child Psychology*, 254, Article 106202. <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2025.106202>
18. Bayanova, L.F., Mustafin, T.R. (2016). Factors of compliance of a child with rules in a Russian cultural context. *European Early Childhood Education Research Journal*, 24(3), 357–364. <https://doi.org/10.1080/1350293X.2016.1164394>
19. Bucci, M.P., Premeti, A., Godart-Wendling, B. (2024). An Eye Tracker Study on the Understanding of Implicitness in French Elementary School Children. *Brain Sciences*, 14(12), 1195. <https://doi.org/10.3390/brainsci14121195>
20. González-Arratia López-Fuentes, N.I., Torres Muñoz, M.A., Díaz-Loving, R. (2025). The role of self-esteem, self-efficacy, social support and resilience in psychological adjustment in schoolchildren. *Psychology in Russia: State of the Art*, 18(1), 03–19. <https://doi.org/10.11621/pir.2025.0101>
21. Grice, H.P. (1975). Logic and conversation. In: P. Cole, J.L. Morgan (Eds.), *Syntax and Semantics: Vol. 3. Speech Acts* (pp. 41–58). New York: Academic Press.
22. Johnson, M. (2022). *Branding That Means Business*. London: Economist Books.
23. Köder, F., Falkum, I.L. (2024). Irony and Perspective-Taking in Children: The Roles of Norm Violations and Tone of Voice. *Frontiers in Psychology*, 12, 624604. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.624604>
24. Korkman, M., Kirk, U., Kemp, S.L. (2007). *NEPSY II. Administrative manual*. San Antonio, TX: Psychological Corporation.
25. Kuang C., Chen X., Chen F. (2024). Recognition of emotional prosody in mandarin-speaking children: effects of age, noise, and working memory. *J. Psycholinguist. Res.*, 53, 68. <https://doi.org/10.1007/s10936-024-10108-2>
26. Kyriacou M., Köder F. (2024). The cognitive underpinnings of irony comprehension: Fluid intelligence but not working memory modulates processing. *Appl. Psycholinguist.*, 45, 1219–1250. <https://doi.org/10.1017/S0142716424000444>
27. Loukusa, S., Leinonen, R. (2008). Development of comprehension of ironic utterances in 3- to 9-year-old Finnish-speaking children. *Psychology of Language and Communication*, 12(1), 55–69. <https://doi.org/10.2478/v10057-008-0003-0>
28. Massaro, D., Valle, A., Marchetti, A. (2013). Do social norms, false belief understanding, and metacognitive vocabulary influence irony comprehension? A study of five- and seven-year-old children. *European Journal of Developmental Psychology*, 11(3), 292–304. <https://doi.org/10.1080/17405629.2013.821407>
29. Oshchepkova E, Kartushina N, Kovyazina M. (2025) Understanding of ironic and literal utterances in 4–9-year-old typically developing children: role of age, narrative skills, emotion comprehension and executive functions. *Front Psychol.*, 16, 1718227. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1718227>
30. Schmidt, M.F.H., Butler, L.P., Heintz, J., Tomasello, M. (2016). Young children see a single action and infer a social norm: Promiscuous normativity in 3-year-olds. *Psychological Science*, 27(10), 1360–1370. <https://doi.org/10.1177/0956797616661182>
31. Smith, J., Glenwright, M. (2025). The importance of intonation for children's understanding of verbal irony. *Front. Psychol.*, 16, 1672104. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1672104>
32. Song Y., Nie Z., Shan J. (2024). Comprehension of irony in autistic children: the role of theory of mind and executive function. *Autism Res*, 17, 109–124. <https://doi.org/10.1002/aur.3051>
33. Super, C.M., Harkness, S. (1997). The Cultural Structuring of Child Development. In: J.W. Berry, P.R. Dasen, T.S. Saraswathi (Eds.), *Handbook of Cross-Cultural Psychology: Vol. 2. Basic Processes and Human Development* (2nd ed., pp. 1–40). Boston, MA: Allyn & Bacon.
34. Valles-Capetillo E., et al. (2025) Cognitive Resources and the Engagement of the Precuneus During Irony Processing. *Psychophysiology*, 62(10), 70162. <https://doi.org/10.1111/psyp.70162>
35. Wilson, D., Sperber, D. (2012). Explaining irony. In: D. Wilson, D. Sperber, *Meaning and Relevance* (pp. 123–145). Cambridge: Cambridge University Press.

Информация об авторах

Николай Евгеньевич Веракса, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и педагогики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-7319>, e-mail: neveraksa@gmail.com

Лариса Фаритовна Баянова, доктор психологических наук, доцент, научный сотрудник кафедры психологии образования и педагогики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>, e-mail: balan7@yandex.ru

Екатерина Сергеевна Ощепкова, кандидат филологических наук, научный сотрудник кафедры психологии образования и педагогики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6199-4649>, e-mail: marposte06@yandex.ru

Information about the authors

Nikolai E. Veraksa, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-7319>, e-mail: neveraksa@gmail.com

Larisa F. Bayanova, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, Researcher at the Department of Psychology of Education and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>, e-mail: balan7@yandex.ru

---

Ekaterina S. Oshchepkova, Candidate of Sciences (Philology), Researcher at the Department of Psychology of Education and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6199-4649>, e-mail: maposte06@yandex.ru

Вклад авторов

Веракса Н.Е. — идеи исследования; аннотирование, планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Баянова Л.Ф. — сбор и анализ данных; написание и оформление рукописи.

Ощепкова Е.С. — проведение эксперимента; применение статистических методов для анализа данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Nikolai E. Veraksa — ideas; annotation, planning of the research; control over the research.

Larisa F. Bayanova — data collection and analysis; writing and design of the manuscript

Ekaterina S. Oshchepkova — conducting the experiment; application of statistical methods for data analysis; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Проведение данного исследования рассмотрено и одобрено Этическим комитетом факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (номер разрешения: 2024/32).

Ethics statement

The study and consent procedures were approved by the Ethics Committee of Faculty of Psychology at Lomonosov Moscow State University (the approval no: 2024/32).

Поступила в редакцию 20.08.2025

Received 2025.08.20

Поступила после рецензирования 15.05.2026

Revised 2026.05.15

Принята к публикации 01.06.2026

Accepted 2026.06.01

Опубликована 30.06.2026

Published 2026.06.30